

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Кузнецовой Натальи Станиславовны

«Свадебный музыкально-этнографический комплекс

в песенной традиции Верхнего Приосколья»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Изучение локальных музыкально-фольклорных традиций, жанрово-стилевых систем этих традиций – со времени первых экспедиций на Русский Север это все более определенно становилось и теперь уже безусловно является основным направлением в отечественном этномузыкознании. К этому направлению принадлежит и обсуждаемая работа Н.С.Кузнецовой, объектом которой стала одна из южнорусских традиций позднего формирования.

В основу диссертационного исследования лег материал, который собирался автором во время многолетней полевой работы, фронтального обследования избранной территории (с использованием подробных опросников по методике этнолингвистической школы Н.И.Толстого) и т.д. Изучены и использованы в работе соответствующие архивные материалы Республиканского Центра русского фольклора, РАМ им. Гнесиных, Московской консерватории и др. Кроме аналитической проработки в тексте диссертации эти материалы составили отдельный том Приложения, что и само по себе представляет значительный вклад в науку.

По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что Верхнее Приосколье представляет собой ареал самостоятельной и своеобразной песенной системы. Главное отличие от многих других южнорусских традиций автор видит в том, что системообразующим компонентом рассматриваемой традиции являются не хороводы и

хороводные песни, а свадебный музыкально-этнографический комплекс с характерным, аналитически выявленным автором мелодическим типом («верхнеоскольский МТ»), связанным со звуковысотными и фактурными особенностями значительного числа свадебных обрядовых песен. Его (МТ) роль централизованного компонента традиции в целом выявляется в наличии свадебных песен и свадебных политекстовых напевов в других обрядах календарного круга (например, в обряде *крещения и похорон кукушки* на Вознесенье, в величаниях молодежи на вечеринках и т.д.). В целом автор, по-видимому, с достаточным основанием считает, что «свадебные песни и свадебные концепты являются структурообразующими компонентами местной песенной системы» (с. 20 и др.).

Авторы отзывов на Авторефераты подобного рода диссертаций всегда оказываются в положении читателя, который **должен верить** в то, что каждое положение или вывод соискателя подтверждается в диссертации реальным материалом и его аналитическими описаниями. Поэтому вопросы и замечания связаны обычно с корректным или некорректным использованием некоторых терминов и понятий, с логикой рассуждений и выводов, с прошедшей мимо внимания диссертанта специальной литературой и т.д. Вопросов, замечаний и даже сомнений у меня в процессе чтения и перечитывания накопилось довольно много, в частности, по поводу аналитических описаний и интерпретации двух нотных примеров, которые приведены в Автореферате (с. 17 и 18). Но это для разговора при личной встрече. А здесь попробую высказать лишь некоторые из них, поддающиеся письменной формулировке:

1. С. 19 – «Монолитность местной традиции обеспечивается особым многоголосным складом значимой части музыкальных текстов, которые реализуются в редких для восточно-славянской хоровой культуры формах, основанных на принципах имитационной либо канонической полифонии». Как раз в восточнославянской **хоровой**

культуре такие формы далеко не редкость (начиная с духовных концертов Н.Дилецкого и В.Титова). Но ни до, ни после этого единичного утверждения о полифонических формах в **музыкально-фольклорной традиции** в Автореферате не говорится. Хорошо было бы услышать аргументацию или пояснения автора во время защиты по этому поводу.

2. Теперь по поводу «свадебных песен и свадебных концептов». Во-первых, почему такое разделение? За этим слышится модная в гнесинской школе формула разъединения/отчуждения «обряда и его музыкального наполнения», что как бы выводит музыку свадьбы за рамки обряда. И что? Она (музыка) может его «наполнять», а может и не наполнять?

Во-вторых, термин «концепт» или, как у автора, «свадебные концепты» (во множественном числе). Этот термин также становится в последнее время модным у лингвистов, философов и особенно у культурологов. Но – **концепт** (от лат. *conceptus* – понятие, представление, мысль) в лингвистике – содержание или смысловое значение какого-либо понятия или явления. Иначе говоря, это всё относится к сфере познания, то есть *нашего сознания*, это познавательный или аналитический инструмент, которым мы, исследователи, пользуемся. В данном случае концепт свадьбы один: это союз двух родов/семей, который осуществляется через брачный ритуал свадьбы двух представителей этих родов – невесты и жениха. А то, что вполне легкомысленно называется автором «свадебными концептами», это брачные или свадебные мотивы (вербальные), свадебные образы и даже сюжеты, которые, конечно, в той или иной мере присутствуют, прежде всего, в молодежной культуре. В том числе, конечно, и на музыкальном уровне. И это подводит меня к третьему замечанию.

3. К сожалению, среди имен отечественных исследователей, которые

упоминаются в Автореферате, нет имени Т. А. Бернштам, которая как раз много занималась половозрастным аспектом и особенно феноменом молодежи в традиционной культуре. Ей принадлежит красивая идея и основательная ее проработка – именно, идея «молодой игры», накапливание брачных мотивов в песенных, обрядовых и игровых текстах, которые она прослеживает в течение всего годового круга праздников. И святочные игры, особенно песенно-игровое «переженивание пар», – это пик «молодой игры», своего рода репетиция, после которой закономерно начинаются свадьбы.

Резюме. Судя по Автореферату, диссертация Н.С.Кузнецовой представляет собой законченное самостоятельное исследование, в котором обильно вводятся в научный обиход музыкально-фольклорные материалы; обосновывается и очерчивается ареал своеобразной локальной песенной традиции; предлагается феномен «верхнеоскольского МТ», который выполняет функцию межжанрового компонента традиции.

Автореферат хорошо структурирован, в точном соответствии с требованиями ВАК. Количество публикаций по теме диссертации более чем достаточное для кандидатской диссертации. Автор диссертации, Наталья Станиславовна Кузнецова, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

29.09.2017 г.

Виктор Аркадьевич Лапин,
доктор искусствоведения,
Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«Российский институт истории искусств»,
ведущий научный сотрудник сектора фольклора.
190000, г. Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., д.5.
Тел: + 7 (812) 314-41-36,
e-mail организации: spb@artcenter.ru
Веб-сайт организации: <http://artcenter.ru/>

Подпись: Лапин В.А. Лапина завершено.
Секретарь: Тарасова Т.А. Тарасова